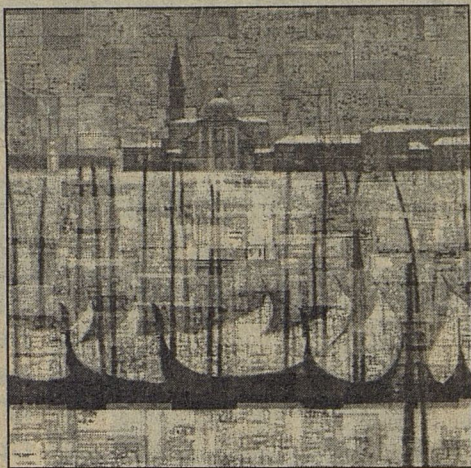

«Русская мысль» —

— Париж. — 1999. — 11-17 февр. — с. 16

Венеция в зеркалах
Дмитрия
Плавинского

На выставках Дмитрия Плавинского, периодически устраиваемых нью-йоркской галереей "Мими ферст" в Сохо, работающей с художниками восточноевропейского происхождения, зритель получает инъекции сильных доз красоты. На такое кто будет жаловаться? — но ведь красоту надо доказать. Давний вопрос Заболоцкого к красоте: "Сосуд она, в котором пустота, или огонь, мерцающий в сосуде?", — не прост для того, кто в постмодернистскую эпоху решиться добыть "огонь" в Венеции, которую писали сонмы художников.

"Линии судьбы разновременных культур человечества, переплетаясь друг с другом, дают хиромантический оттиск руки Единого Времени", — так определил метаобраз своей вселенной художник. В предыдущей огромной серии "Эхо античных руин" он вглядывался в линии судьбы, оттиснутые Древней Грецией. На сей раз — в линии Италии.

По сути он всегда пытается осуществить невозможное — материализовать время, и если когда-то центром его внимания был предмет во времени, то теперь — пространство.

Отражения, зеркала — воздух Венеции немислим без них, и Плавинский создает в самом деле что-то немислимое — "Воспоминание венецианского зеркала". Произведение это выполнено в смешанной технике и объединяет разные предметы — гигантское наборное зеркало, скрипку, летучих мышей, бабочек. И не только это. Вот масонская шпала вонзилась в "чешую" зеркала и обнажила за амальгамой, судя по всему, кровь. Рядом написано: "Vous oublierez aussi Henriette" ("Вы забудете и Генриетту"). Эпиграф из "Мемуаров Казановы" к "Приключению" Цветаевой? Но объединяющий литературно-исторический сюжет искать, конечно, не стоит. Главное здесь — невероятная поверхность надтреснутого и затуманенного зеркала, вернее, его пространство: это зеркало не столько отражает, сколько просвечивает, проявляя смутные образы.

В Плавинском нередко прорывается лирик. Например, "Дом гондольера", где типичный венецианский дом, промокший от времени-воды, в своем нетипичном для плотной Венеции одиночестве словно плывет в чужом пространстве.

"Для меня наибольший интерес представляет не расцвет той или иной цивилизации, а ее гибель и момент зарождения следующей", — замечает Д. Плавинский.

Его выставка в нью-йоркской галерее называется вообще-то "В поисках Италии". Историческая точка отсчета — Древний Рим. Именно в своем "Колизее" Плавинский материализует момент зарождения христианской цивилизации, восстанавливая на арене перпендикуляр снопа света с крестом внутри. Античный Рим — нечто вроде пролога Италии Плавинского, представленной пока в основном Венецией. Продолжение, очевидно, следует, залогом чего "Мосты над Арно" в его мастерской.

ЛИДИЯ ПАНН

Нью-Йорк